

УДК 93/94:372.893

DOI 10.30914/2411-3522-2021-7-1-88-95

ОТРАЖЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА НОВУЮ КОНЦЕПЦИЮ ИСТОРИИ СССР В ПРОГРАММАХ КУРСОВ ИСТОРИИ ДЛЯ ВУЗОВ (1930-Е ГГ.)

Н. В. Тихомиров

МГАВМиБ – МВА им. К.И. Скрябина, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию вузовских программ учебных курсов по истории СССР за период 1930-х гг. в контексте становления советской моноконцепции отечественной истории и сопутствовавшей данному процессу критики теоретического наследия М.Н. Покровского. **Цель:** проанализировать комплекс рабочих программ по истории СССР за указанный период; проследить существенные изменения в их структуре и содержании; выявить тенденции, определившие соответствующие изменения; установить взаимосвязь между выявленными изменениями и синхронным процессом развития исторического знания в СССР. **Материалы и методы.** При подготовке статьи использованы документы, хранящиеся в фондах архива Российской академии наук. Основу источниковой базы составили программы курса истории СССР, разработанные в Московском государственном педагогическом институте с 1930 по 1938 гг. для разных специальностей. **Результаты исследования.** В ходе исследования было установлено, что в период с начала по конец 1930-х гг. структура и содержание курса претерпели существенные изменения, связанные с рядом факторов: 1) общим развитием научной мысли; 2) политико-идеологическими инициативами советского руководства; 3) академическими мероприятиями, направленными на коренную перестройку системы исторического образования. Исследование комплекса программ по истории позволило увидеть, как менялась риторика, формулировки и подходы к отражению новой марксистской концепции отечественной истории в соответствующих учебных курсах. **Заключение.** Привлечение вузовских рабочих программ по истории СССР позволяет улучшить понимание особенностей функционирования высшей школы в указанный период, а также расширить современные научные представления о развитии марксистской историографии и формировании советской моноконцепции отечественной истории.

Ключевые слова: рабочая программа курса, отечественная история, историческая концепция, марксизм-ленинизм, М.Н. Покровский, А.В. Шестаков, И.В. Сталин, учебник истории, преподавание в вузе

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Тихомиров Н.В. Отражение борьбы за новую концепцию истории СССР в программах курсов истории для вузов (1930-е гг.) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2021. Т. 7. № 1. С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-88-95>

REFLECTION OF THE STRUGGLE FOR A NEW CONCEPT OF THE HISTORY OF THE USSR IN THE PROGRAMS OF HISTORY COURSES FOR UNIVERSITIES (1930s)

N. V. Tikhomirov

MSAVMB – MVA named after K.I. Skryabin, Moscow, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of university programs of training courses on the history of the USSR for the period of the 1930s in the context of the formation of the Soviet mono-concept of Russian history and the accompanying criticism of the theoretical legacy of M.N. Pokrovsky. **Purpose:** to analyze the complex of work programs on the history of the USSR for the specified period; to trace significant changes in their structure and content; to identify trends that have determined the corresponding changes; to establish the relationship between the identified changes and the synchronous process of the development of historical knowledge in the USSR. **Materials and methods.** In preparing the article, documents from the archives of the Russian Academy of Sciences were used. The basis of the source base was formed by the programs of the course of the history of the USSR, developed at the Moscow State Pedagogical Institute from 1930 to 1938 for different specialties. **Research results, discussion.** The study found that in the period from the beginning to the end of the 1930s, the structure and content of the course have undergone significant changes associated with a number of factors: 1) the general development of scientific thought; 2) the political and ideological initiatives of the Soviet leadership; 3) academic activities aimed at a radical restructuring of the system of history education. The study of the complex of programs in history

made it possible to see how the rhetoric, formulations and approaches to the reflection of the new Marxist concept of Russian history in the corresponding educational courses changed. **Conclusion.** Involvement of university work programs on the history of the USSR makes it possible to improve understanding of the peculiarities of the functioning of higher education in this period, as well as expand modern scientific ideas about the development of Marxist historiography and the formation of the Soviet mono-concept of national history.

Keywords: course work program, Russian history, historical concept, Marxism-Leninism, M.N. Pokrovsky, A.V. Shestakov, I.V. Stalin, history textbook, teaching at a university

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Tikhomirov N.V.* Reflection of the struggle for a new concept of the history of the USSR in the programs of history courses for universities (1930s). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 88–95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-1-88-95>

Исследование материалов, относящихся к организации учебного процесса в учреждениях высшего образования, представляет источниковедческий и теоретический интерес. В частности это касается учебных планов и программ учебных курсов. Данные документы в концентрированном виде отражают актуальное состояние научного знания в конкретной области. Они дают обобщенное представление о коренных идеях, теориях и концепциях, занимающих ведущее положение в сфере науки и образования рассматриваемого времени. Изучение названных источников позволяет проследить изменения, происходившие в теоретико-методологическом поле соответствующей науки и нашедшие свое отражение в структуре документов, создававшихся для сопровождения учебного процесса в вузе.

Актуальность избранной темы определяется источниковедческим, историографическим и теоретико-методологическим интересом к развитию отечественной исторической мысли сталинского периода, существующим в настоящее время. Второе послереволюционное десятилетие стало переломным для российской исторической науки: на 2-ю половину 1930-х гг. пришлось обширная мобилизация сил сообщества историков с целью выстраивания новой концепции отечественной истории. Данный процесс нашел отражение в учебно-методической области, поскольку именно она, прежде всего, оказалась втянута в процесс идейно-теоретической перестройки. Исследование процессов и тенденций, связанных с изменением подходов к формированию учебных курсов по истории СССР, способствует обогащению научных представлений о специфике

развития исторического образования в СССР 1930-х гг. Анализ соответствующих документов позволит углубить понимание функциональной взаимосвязи между идейно-политическими установками и организацией преподавательской деятельности в названный исторический период.

Взаимоотношения сообщества историков с партийно-государственным аппаратом периода сталинского руководства давно находятся в поле зрения современных исследователей, активно разрабатывающих проблематику жизненного мира советских историков, становления их теоретических воззрений, отражения официальных идеологических установок в оценках и выводах научных работ. Среди наиболее заметных в данной области можно указать труды А.М. Дубровского, В.Б. Кобрин, В.В. Ковели В.В. Тихонова, А.Н. Фукса, А.Л. Юрганова и некоторых других. Настоящая статья призвана дополнить существующую картину научных представлений об особенностях складывания концепции отечественной истории в 1930-е гг. и связанных с этим процессов внутри сообщества советских историков.

Объектом нашего исследования являются программы курса истории СССР для вузов за период 1930-х годов. Основным источником были выбраны программы, разработанные сотрудниками Московского государственного педагогического института. В середине 1930-х годов этот вуз оказался на переднем крае борьбы за перестройку советского исторического образования. В конце марта 1936 года на базе кафедры истории СССР МГПИ была сформирована и приступила к работе бригада историков под руководством профессора А.В. Шестакова, вклю-

чившаяся в процесс написания нового стабильного учебника по истории СССР для начальной школы¹. Инициатива исходила от высшего партийно-государственного руководства [2, с. 3–4]. В 1934 году ЦК ВКП(б) и Совнарком Союза ССР постановили пересмотреть порядок и содержание преподавания гражданской истории в школах, что знаменовало решительный отказ от господствовавшей до того в историческом образовании концепции М.Н. Покровского.

Группа Шестакова сумела удовлетворить требованиям высшего политического руководства, предъявленным ранее к содержанию учебного материала. В дальнейшем именно Шестаков явился одним из главных выразителей официальных воззрений на исторический процесс [1, с. 100]. Учебник под его редакцией на годы вперед сделался образчиком марксистского понимания отечественной истории [8, с. 354] и лег в основу последующих разработок учебно-методических материалов для всех ступеней исторического образования, а также предопределил содержание учебных программ по истории в высших учебных заведениях. К таковым относятся учебные программы по истории для разных факультетов МГПИ. Именно они составляют основу источниковой базы настоящего исследования.

Анализ названных документов производится в контексте идейной перестройки системы исторического образования и в привязке к общим изменениям теоретико-методологических основ исторического знания, происходившим с начала до второй половины 1930-х гг. Выбор данного периода обусловлен тем, что именно на него пришлось крупные изменения в отечественной исторической науке, связанные с мобилизацией сил сообщества историков для построения новой концепции истории СССР, или, по выражению А.Н. Фукса, «советской моноконцепции отечественной истории» [7, с. 104].

В рамках отдельной статьи не представляется возможным рассмотреть весь комплекс вопросов, относящихся к содержанию концепции отечественной истории, поэтому в рамках данной работы мы сосредоточимся на одном из важнейших аспектов учебных программ рассматриваемого периода, связанных с отношением их авторов к исторической концепции М.Н. Покровского. С начала 1920-х по середину 1930-х годов она

составляла фундамент исторического образования в СССР, именно на борьбу с ее положениями были направлены согласованные усилия государственного руководства и научного сообщества в последующие несколько лет. Анализ вузовских программ по истории СССР позволяет проследить направленность и характер этой борьбы, динамику постепенной дискредитации теоретических взглядов Покровского в системе советского исторического образования. С учетом специфики историографической ситуации рассматриваемого периода представляет интерес возможность выявления «приемов дискурсивного воздействия, обеспечивавшие трансляцию официальных формулировок с высшего политического уровня на уровень внутренней полемики профессионального сообщества историков» [4, с. 71].

На 1930–1931 учебный год в МГПИ было запланировано преподавание курса истории народов СССР на разных отделениях института. Это время – закат жизни Покровского в статусе высокоуважаемого и авторитетного ученого-историка. Критика его взглядов уже звучала в научных кругах, однако коренные положения созданной им концепции крепко держались в научно-образовательной среде [9, с. 26]. Рассмотрим программу 1930–1931 гг. для историков 1-го курса. Документ начинается «Введением», направленным на то, чтобы раскрыть обучающимся суть и основы преподаваемой дисциплины. Формулировки раздела имеют большую значимость и весьма показательны в теоретическом отношении. Студентам предстояло узнать о «сущности учения Маркса о социально-экономических формациях», освоить «понятие о феодализме и крепостничестве как единой социально-экономической формации» и «постановку вопроса о феодализме и крепостничестве в буржуазной историографии и марксистской литературе»². Также в рамках двухчасовой лекции следовало раскрыть исторические воззрения на феодально-крепостническую эпоху Н.А. Рожкова, С.М. Дубровского, Г.В. Плеханова и В.И. Ленина³. За «Введением» следовали разделы, посвященные феодальной формации. Она рассматривалась в темах: «I. Феодализм в древней Руси», «II. Хозяйство Московской Руси

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 1. Д. 43. Л. 13.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27.

в XI и в начале XVII в.»¹, «III. Возникновение самодержавия»².

Приведенные названия примечательны тем, что явно отсылают к идеям торгового капитализма, развивавшихся М.Н. Покровским. Еще явственней влияние данной концепции прослеживается в структуре материала. Так, в первой теме особо выделен вопрос о Москве как торговом центре, во второй – вопрос об «общественном разделении труда и росте торгового капитала»³, наконец, в третьей – вопрос о «концентрации земель и капитала у московских князей»⁴. Характерны перечни литературы, данные в программе для самостоятельной подготовки учащихся. Перечень к первой теме (задание № 1) содержит ссылки на 4 труда Покровского⁵ (и, что примечательно, ни одного сочинения классиков марксизма-ленинизма). Ссылки на статьи и монографии Покровского также сопровождают задания к остальным темам, касающимся истории феодально-крепостнического периода. Следует отметить, что А.В. Шестаков, один из главных разработчиков программ по отечественно истории в МГПИ, «будучи учеником М.Н. Покровского, отнюдь не сразу порвал с его идеями» [5, с. 403].

Программы МГПИ на 1930–1931 учебный год для неисторических отделений (например, экономического и философского) в целом воспроизводили программу для историков, но в сжатом виде – сообразно меньшему количеству часов, отведенному на изучение дисциплины на непрофильных факультетах⁶. В целом программы для неисторических факультетов более показательны с точки зрения отражения в них ключевых положений господствующей исторической концепции. Ввиду большей компактности курсов авторы программ сокращали число опорных положений до минимально необходимого, отчего идейно-теоретические контуры исторической концепции делались предельно строгими – используемые формулировки воспроизводили наиболее общие и только принципиально значимые тезисы.

Программа на 1931–1932 учебный год для экономистов и философов по существу почти не отличается от аналогичной программы предыду-

щего года. Однако в ней заметны изменения формулировок основных положений. Так, подраздел, ранее называвшийся «Возникновение самодержавия и борьба с феодальной независимостью»⁷, в новой редакции получил название «Оформление самодержавия как диктатуры крепостников»⁸. Очевидно стремление авторов усилить стержневой сюжет послереволюционной историографии, связанный с классовой борьбой и эксплуатацией трудового населения.

Программа курса лекций для исторических факультетов МГПИ на 1935–1936 учебный год, разработанная Всесоюзным Совещанием исторических факультетов⁹, была мало отлична от рассмотренной выше программы на 1931–1932 учебный год. В объяснительной записке отмечалось, что программа составлена с учетом указаний партии и правительства, а также «Замечаний»¹⁰ И.В. Сталина по поводу проекта нового учебника по истории¹¹. Указанный период явился своего рода переходным: официально было заявлено стремление преодолеть историческую концепцию Покровского, но законченное решение еще не было представлено. Впрочем, отдельные новации названная программа все же имела. С особой наглядностью они проявились в разделах, посвященных образованию Русского государства и становлению самодержавия. В лекции 14 «Опричина и формирование царского самодержавия» появился пункт «Критика теории царского самодержавия как власти “торгового капитализма”»¹². Русское государство в программе названо «централизованным и многонациональным»¹³.

В 1937 году учебные программы претерпели радикальные структурные перемены, которые отразили коренные сдвиги в отечественной исторической науке. Процесс обновления учебных курсов оказался логически сопряжен с ревизией всей системы исторического знания, знаменем чего стал выход в том же году упоминавшегося выше учебника группы Шестакова, давшего образец начертания смысловых контуров новой марксистской концепции отечественной истории. Работа авторского коллектива велась в рус-

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27 об.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27.

⁴ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 27 об.

⁵ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 32–32 об.

⁶ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 1.

⁷ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 1.

⁸ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 25.

⁹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 1.

¹⁰ К изучению истории. Сборник. М., 1937. С. 22.

¹¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 1.

¹² АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 4 об.

¹³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 4.

ле строгого соответствия предписаниям высшего государственного руководства, в частности самого Сталина, и явилась частью процесса реформирования всей системы исторического образования в стране. Рецепция сообществом историков ключевых положений новой концепции явственно отразилась в программе вузовских курсов по истории СССР. Более того, в ней нашли отражение политико-идеологические трансформации, произошедшие в жизни страны за второе послереволюционное десятилетие.

Рассмотрим проект программы курса лекций по истории СССР для студентов-историков МГПИ на 1937–1938 учебный год. Обращает на себя внимание кардинальная перестановка идейных авторитетов. Она заметна уже в плане первой лекции – «Задачи курса истории СССР»¹. Прежде всего, примечательно появление вопросов о методологических ошибках Покровского в трактовке «марксистско-ленинского учения об объективности исторической науки» и об «ошибках исторической схемы Покровского и его школы»². В программах начала 1930-х гг. не предполагалось рассмотрение теоретической позиции учебного. При всех имевшихся нареканиях он все еще воспринимался поборником правильного (читай – марксистского) подхода к трактовке исторического процесса. С середины 1930-х годов в восприятии Покровского научным сообществом наметился дрейф через критику к резкому осуждению. Впрочем, формулировки 1937 года свидетельствуют о еще сдержанном отношении к оппоненту: в отличие от других критикуемых историков, Покровский не снискал в это время уничижительной характеристики. Тогда как, например, Плеханов и Рожков уже получили ярлык «мелкобуржуазных меньшевистских» историков, а схема Троцкого и вовсе была названа контрреволюционной³. Такая категоричность – еще один признак времени, не свойственный языку учебных программ МГПИ начала 1930-х годов.

Критика взглядов Покровского предусматривалась теперь и по конкретным историографическим вопросам – к примеру, о славянах и народах волго-окского междуречья⁴. Также программа предполагала критику теории торгового капита-

лизма в целом, раскрытие ошибочности ее положений⁵. Это знаменовало окончательный разрыв с концепцией Покровского, хотя отдельные выводы и оценки продолжали использоваться историками.

Другой чертой, характеризующей смену методических установок, стало повышенное внимание к теоретическим указаниям Сталина. Отныне студентов предполагалось ознакомить не только с основами марксистской концепции истории СССР, но также с «ролью Ленина и Сталина в ее развитии»⁶. Прилагаемый перечень литературы также был насыщен несколькими сталинскими сочинениями. Сохранились в нем и труды Покровского, однако расположенные после трудов советского руководителя (вопреки алфавитному принципу)⁷. Таким образом, возрастание авторитета Сталина как крупного теоретика марксизма-ленинизма (а равно исторической науки) хорошо прослеживается по содержанию вузовских учебных программ.

Следующим новшеством стало введение в структуру курса истории большого числа лекций, посвященных прошлому народов СССР. Лекции с 3-й по 11-ю должны были представить историю древнейших государств Закавказья, Средней Азии, Восточной Европы; показать жизнь народов Причерноморья, междуречья Волги, Оки и Камы и других⁸. Такое тематическое расширение явилось прямым следствием реализации указаний партийной верхушки во главе со Сталиным, изложенных ранее в «Замечаниях по поводу конспекта учебника по истории СССР» (1934)⁹, которые предопределили принципы построения схемы гражданской истории СССР¹⁰.

Таким образом, вузовский курс отечественной истории существенно разросся. Впрочем, исходная логика была во многом сохранена: стержнем программы оставалась русская история, хотя и значительно разбавленная теперь повествованием об историческом пути других народностей. Местами такая достройка выглядит откровенно искусственной, как в случае с киммерийцами

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 51.

² АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 51.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 51.

⁴ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 63.

⁵ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 76.

⁶ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 51.

⁷ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 52–52а.

⁸ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 52–58.

⁹ К изучению истории. М., 1937. С. 22–24.

¹⁰ Тихонов В.В. Советская историческая наука в условиях идеологических кампаний середины 1940-х – начала 1950-х годов: дис. ... д-ра истор. наук. М., 2018. С. 54.

(глава 5-я), греками (лекция 6-я) или готами (лекция 7-я).

Еще одним заметным нововведением стало уточнение периодизации создания Русского государства в XV–XVI вв., а именно включение в структуру программы раздела «Многонациональное московское царство во 2-й половине XVI в.¹». Источником данной формулировки послужил все тот же школьный учебник Шестакова (1937). В нем складывание государства было представлено как двухступенчатый процесс. Согласно схеме Шестакова, русские земли северо-востока были сначала объединены в национальное государство великороссов, а после данный конструкт постепенно превратился в многонациональное государство². Следует отметить, что выработка стройной периодизации создания Русского государства была крайне важной «для создания единой концепции отечественной истории на теоретико-методологических основах марксизма-ленинизма» [3, с. 68]. Данная модель в свою очередь явилась развитием тезиса Сталина о многонациональных государствах Восточной Европы, высказанного им в докладе X съезду ВКП(б) в 1921 году. В указанном докладе были сформулированы теоретические положения, ставшие руководящими для историков 1930-х – начала 1950-х гг. Это, в частности, положение о многонациональном характере государств, образовавшихся на территории Восточной Европы³. Закономерно поэтому, что названный выше раздел учебной программы завершался вполне характерным пунктом: «т. Сталин об образовании централизованного многонационального Московского государства»⁴.

Если взглянуть на проект программы истории СССР на тот же 1937–1938 учебный год для неисторического (литературного) факультета, то можно обнаружить в более лаконичном виде те же ключевые послы, что в рассмотренном выше документе. Четко выделены вопросы об «указаниях т. Сталина» по поводу задач исторической науки, а также о «критике антиисторических взглядов Покровского»⁵. Отдельная тема посвящена древнейшим государствам на терри-

тории СССР⁶. Наконец, на структурном уровне (в названиях разделов VI и VII) воспроизведена двухчастная схема образования централизованной Русской державы⁷ с обязательным освещением оценки И.В. Сталиным данного процесса⁸.

Программа МГПИ для историков на следующий 1938–1939 учебный год воспроизводит в целом положения, рассмотренные ранее. За исключением отдельных примечательных дополнений и уточнений. Так, во «Введении» находим резкую формулировку: «Критика антимарксистских установок так называемой школы Покровского»⁹. Тот же посыл содержит проект программы по истории для истфаков вузов, поданный Шестаковым в 1938 г. в Комитет по делам Высшей Школы. Документ предусматривал вскрыть «ликвидаторскую суть антимарксистской концепции М.Н. Покровского»¹⁰. В свою очередь раздел об образовании Русского государства содержал пункт «Опровержение антимарксистской теории Покровского о торговом капитализме как основе самодержавия»¹¹. Более сдержанные формулировки содержит программа по истории СССР для вузов, разработанная в том же году Институтом истории АН СССР. Авторы (К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, В.И. Пичета и др.¹²) осторожно упоминают об «ошибках Покровского»¹³, не прибегая к уничижительным характеристикам. Вместе с тем, к исходу 1930-х гг. борьба с наследием ученого достигла пика: ее своеобразным апогеем стал выход двухтомного сборника статей ведущих историков, разоблачавших «антимарксистскую» концепцию Покровского. Именно 1938 год стал временем активной работы над второй его частью¹⁴. Взгляды некогда влиятельного историка теперь были поставлены в один ряд с беспощадно критиковавшимися врагами советского исторического фронта: меньшевиками, троцкистами и буржуазно-дворянскими авторами. Таким образом, программы вузовских курсов истории с начала по конец 1930-х гг. отразили поступательное снижение научного авторитета Покров-

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 90.

² Краткий курс истории СССР: учебник для 3-го и 4-го классов / под ред. А.В. Шестакова. М., 1937.

³ Сталин И.В. Сочинения: в 14 т. М., 1947. Т. 5. С. 34.

⁴ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 90.

⁵ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 114.

⁶ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 114.

⁷ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 115 об.

⁸ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 116.

⁹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 143.

¹⁰ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 66.

¹¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 63. Л. 98.

¹² АРАН. Ф. 638. Оп. 5. Д. 174. Л. 26.

¹³ АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 174. Л. 9.

¹⁴ Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского / ред. И.У. Будовниц. Ч. 2. М.; Л., 1940.

ского и его неуклонное перемещение из числа уважаемых и авторитетных специалистов в раз-

Программы 1938 года примечательны также усилением теоретической части сталинскими тезисами, в частности – почерпнутыми из опубликованного в том же году Краткого курса истории ВКП(б). Так, программа МГПИ предусматривала включение во вводную лекцию пункта «Краткий курс истории ВКП(б) как классический образец изложения научной истории с основами марксистско-ленинской теории»¹. То же характерно для программы Института истории, предлагавшего на вводном занятии разобрать «значение краткого курса истории ВКП(б) под редакцией ЦК ВКП(б) для изучения истории СССР»². Такое нововведение стало закономерным продолжением процесса превращения Сталина в главного корифея исторической науки.

Были уточнены также названия и структура разделов, посвященных становлению русской державы: «IV. Образование русского государства при Иване III и Василии III»³ и «V. Начало превращения русского государства в многонациональное централизованное государство при Иване IV»⁴. Можно пронаблюдать, как характеристика Русского государства названного периода постепенно складывалась и закреплялась в своем итоговом виде от программы к программе. В этом заметно стремление историков приблизить рабочие формулировки к руководящим тезисам высшего советского руководителя. Как отмечает В.В. Тихонов, после смерти Покровского, сообщество историков не сумело выдвинуть из своей среды безоговорочного лидера исторической мысли, а поэтому «пустую-

ряд критикуемых, а затем резко осуждаемых носителей идейно чуждых взглядов и установок. шую нишу главного специалиста по истории занял сам Сталин» [6, с. 33].

Интересно отметить, что одним из наиболее острых вопросов, связанных с пересмотром прежней исторической концепции, оказался вопрос об образовании Русского централизованного государства. В структуре исследуемых документов он выделяется как второй по значимости после вопроса об «антимарксистском» характере концепции Покровского в целом.

Проведенный анализ вузовских рабочих программ по истории показывает, что образовательная среда чутко реагировала на изменения, происходившие в области теоретико-методологического поиска на протяжении 1930-х годов. При этом степень идеологической нагруженности синхронно созданных документов различна, что проявилось во фразеологии, используемой для характеристики воззрений М.Н. Покровского – главного объекта критики авторов учебных программ. Наиболее жесткую риторику демонстрируют программы, подготовленные при непосредственном участии А.В. Шестакова, ставшего со второй половины рассматриваемого десятилетия ведущим критиком концепции Покровского и его школы.

Исследование рабочих программ дает картину основных тенденций, определивших борьбу за новую концепцию отечественной истории в годы сталинского руководства. Документы отчетливо показывают ключевые проблемы, вокруг которых строилась критика наследия Покровского, а также – изменения в отношении сообщества историков к самому Покровскому и его трудам. Материалы демонстрируют последовательное смещение авторских подходов от академической критики в сторону бескомпромиссного обличения.

¹ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 143.

² АРАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 174. Л. 1.

³ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 147 об.

⁴ АРАН. Ф. 638. Оп. 2. Д. 49. Л. 148 об.

Список литературы

1. Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М. : РОССПЭН, 2017. 622 с.
2. Зеленев М.В. Как Сталин критиковал и редактировал конспекты школьных учебников по истории СССР (1934–1936 годы) // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 3–30.
3. Тихомиров Н.В. Дискуссии о периодизации процесса централизации русского государства в отечественной историографии конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2020. № 3. С. 67–74. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-67-74
4. Тихомиров Н.В. Идеино-политический аспект полемики вокруг исторической концепции М.Н. Покровского в 1930-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2020. № 1. С. 64–72. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-64-72
5. Тихомиров Н.В. Отражение процесса централизации русского государства в школьных учебниках истории конца 1930-х – начала 1950-х гг. // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 4. С. 401–406. DOI: 10.30914/2411-3522-2020-6-4-401-406

6. Тихонов В.В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М.; СПб. : Нестор-История, 2016. 424 с.
7. Фукс А.Н. Формирование советской моноконцепции отечественной истории и ее отражение в школьном учебнике А.В. Шестакова // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2009. № 2. С. 104–113.
8. Фукс А.Н. Школьные учебники по отечественной истории как историографический феномен (конец XVIII в. – вторая половина 1930-х гг.). М. : МГОУ, 2017. 420 с.
9. Юрганов А.Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М. : РГГУ, 2011. 765 с.

Статья поступила в редакцию 7.02.2021; одобрена после рецензирования 4.03.2021; принята к публикации 19.03.2021.

Об авторе

Тихомиров Никита Вадимович

старший преподаватель МГАВМиБ – МВА им. К.И. Скрябина (109472, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 23), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tihomirov_n@rambler.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Dubrovsky A.M. Vlast' i istoricheskaia mysl' v SSSR (1930–1950-e gg.) [Power and historical thought in the USSR (1930s – 1950s)]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, 622 p. (In Russ.).
2. Zelenov M.V. Kak Stalin kritikoval i redaktiroval konspekty shkol'nykh uchebnikov po istorii SSSR (1934–1936 gody) [How Stalin criticized and edited the abstracts of school textbooks on the history of the USSR (1934–1936)]. *Voprosy istorii* = Questions of History, 2004, no. 6, pp. 3–30. (In Russ.).
3. Tikhomirov N.V. Diskussii o periodizatsii protsessa tsentralizatsii russkogo gosudarstva v otechestvennoi istoriografii kontsa 1930-kh – nachala 1950-kh gg. [Historiography of the late 1930s to the early 1950s]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science, 2020, no. 3, pp. 67–74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-3-67-74>
4. Tikhomirov N.V. Ideino-politicheskii aspekt polemiki vokrug istoricheskoi kontseptsii M. N. Pokrovskogo v 1930-e gg. [Ideological and political aspect of debates around M. N. Pokrovsky's historical concept in the 1930s]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Science, 2020, no. 1, pp. 64–72. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2020-1-64-72>
5. Tikhomirov N.V. Otrazhenie protsessa tsentralizatsii russkogo gosudarstva v shkol'nykh uchebnikakh istorii kontsa 1930kh – nachala 1950kh [Reflection of the process of the Russian state centralization in school history textbooks of the late 1930s – early 1950s]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki* = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law", 2020, vol. 6, no. 4, pp. 401–406. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-4-401-406>
6. Tikhonov V.V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.) [Ideological campaigns of "late Stalinism" and Soviet historical science (mid-1940s – 1953)]. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2016, 424 p. (In Russ.).
7. Fuks A.N. Formirovanie sovetskoi monokontseptsii otechestvennoi istorii i ee otrazhenie v shkol'nom uchebnike A.V. Shestakova [Formation of the Soviet mono-concept of the Russian history and its reflection in school textbook edited by A.V. Shestakova]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: istoriya i politicheskie nauki* = Bulletin of MRSU. Series: History and Political Science, 2009, no. 2, pp. 104–113. (In Russ.).
8. Fuks A.N. Shkol'nye uchebniki po otechestvennoi istorii kak istoriograficheskii fenomen (konets XVIII v. – vtoraya polovina 1930-kh gg.) [School textbooks on Russian history as a historiographic phenomenon (late 18th century – second half of the 1930s)]. Moscow, MGOU Publ., 2017, 420 p. (In Russ.).
9. Yurganov A.L. Russkoe natsional'noe gosudarstvo. Zhiznennyi mir istorikov epokhi stalinizma [Russian national state. The life world of historians of the era of Stalinism]. Moscow, RGGU Publ., 2011. 765 p. (In Russ.).

The article was submitted 7.02.2021; approved after reviewing 4.03.2021; accepted for publication 19.03.2021.

About the author

Nikita V. Tikhomirov

Senior Lecturer, MSAVMB – MVA named after K.I. Skryabin (23 Academician Skryabin St., Moscow 109472, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tihomirov_n@rambler.ru

The author has read and approved the final manuscript.